

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ВСТРЕЧА», «РАССТАВАНИЕ»
В ЖЕНСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на примере произведений М. Цветаевой)**

Особенности интерпретаций когнитивных структур – концептов вытекают из особенностей функций языка, их дискурсивной принадлежности. В рамках поэтического дискурса по-особому устроенное сознание поэта создает оригинальный, неповторимый портрет концепта, так как «поэт схватывает идею человечества с какой-нибудь определенной, подлежащей изображению стороны, и то, что в ней объективируется для него, есть сущность его собственного я» [2, с. 278].

В данной статье дается общая характеристика концептов «встреча» и «расставание» по данным поэтических сочинений М. Цветаевой. Концепт «встреча» в лексической системе русского языка представлен большим набором единиц (*встреча, встретиться, по-встречаться, увидеться, свидеться, свидание, сход, стрелка* и др.). В поэтическом дискурсе М. Цветаевой использованы главным образом единицы общего значения – *встреча, встретиться*. Большую часть характеристики концепта «встреча» составляют дополнительные смысловые «наращения» синтагматической зоны лексических репрезентантов. Из 590 проанализированных нами произведений М. Цветаевой концепт «встреча» находит отражение лишь в 11 из них, а концепт «расставание» – в 25. Интерпретирующие особенности концепта «встреча» связаны с актуализацией аспектов общей принадлежности, новизны (*Я старых слов при нашей новой встрече / Не утаю*), регулярности (*Спасибо вам и сердцем и рукой <...> / За редкость встреч закатными часами*), планирования, параметров времени (*На назначенное свиданье / Опоздаю*), необходимости (*Наконец-то встретила / Надобного – мне: / У кого-то смертная / Надоба – во мне*). Для лирической героини Цветаевой цель встречи – это возможность найти понимание (*Я жду того, кто первый / Поймет меня, как надо...*), возможность передать информацию третьему лицу (*Я не знаю, жив ли, нет ли / Тот, кто мне дороже сердца <...> / Этой песней – утешаюсь. / Если встретится – скажи*). С точки зрения пользы / вреда встреча у Цветаевой характеризуется как приносящая несчастье ситуация (*Взгляд – до*

взгляда смел / и светел, / Сердце – лет пяти... / Счастлив, кто тебе не встретил / На своем пути).

Концепт «расставание» также представлен в русском языке большим набором лексических единиц, из которых единицами наиболее общего содержания являются глаголы *расстаться/расставаться, разлучиться/разлучаться, рвать/порвать* и их именные корреляты *расставание, разлука, разрыв*). В поэзии М. Цветаевой он носит деструктивный характер и связан с образами одушевленного существа, пустого пространства, объекта природы, разрушительной стихии.

Пытаясь осмыслить слово *расставание* с точки зрения русской ментальности, гендерной специфики, религиозных канонических установок, поэт приходит к выводу, что *Расставание – не по-русски! / Не по-женски, не по-мужски! / Не по-божески! Что мы овцы, / Раззевавшиеся в обед?*. В этом слове, по ее мнению, нет какого-либо смысла вообще (*Расставание – по-каковски? Даже смысла такого нет; Расстаемся. / Ничего мне не говорит / Сверхбессмысленнейшее слово: / Рас-стаемся. – одна из ста?*), оно не знаменует собой ничего, так как представляет собой ничем не заполненную «пустоту» (*Просто слово в четыре слога, / За которым пустота*) и лишь выполняет звукоподражательную функцию (*Даже звука! Ну, просто полый / Шум – пилы, например, сквозь сон; Точно высохший водоем – / Воздух! Руку о руку слышно*).

Для Цветаевой расставание – это каузированная ситуация, которая является то результатом естественных природных процессов (*Раз сугробы подаются – / пора расставаться!*), то результатом принудительных действий каузатора (*Рас – стояние: версты, мили... / Нас рас-ставили, рас-садили, / Чтобы тихо себя вели, / По двум разным концам земли*). Автор противопоставляет «воркот встреч» образовавшемуся «рву расставаний» (*Над рвом расставаний, над воркотом встреч» реки моей речь*). Ее «река жизни» видится «руслом расставаний» (*В измену! – Руслом расставаний, не встреч / Реке моей бечь*).

Осмысленный в природно-географическом и биологическом контекстах концепт «расставание» представляется поэту неожиданно разразившейся стихией (*Расставаться – ведь это гром / На голову... Океан в каюту!*), трудным перемещением (*Расставаться – ведь*

это вниз, / Под гору), травмированием руки, с разрываемым на части растением (*Ладонь, наконец, и гвоздь! Опрокидывающий довод: / Расставаться – ведь это врозь / Мы же сросшиемся*). Архитектурными «информаторами» множества расставаний у Цветаевой выступают светящиеся окна домов (*В дома, где по ночам не спят, / Каждая лестница водопад – / В ад... / – стезею листиков капустных! / Точно лестница вся из спусков, / Точно больше (что – жить! жить – жечь!) / Расставаний на ней, чем встреч*).

Концепт «расставание», мыслимый как ситуация разлуки, получает в поэзии Цветаевой также самые разные интерпретации. Эмоциональные проявления чувств разлучающихся людей находят выражение в плаче, крике, заламывании рук (*Все круче, все круче / Заламывать руки!; Крик разлук и встреч – / Ты окно в ночи*). Сама лирическая героиня Цветаевой проявляет сдержанность в выражении чувств (*Я рук не ломаю! Я только тяну их – Без звука! – Как древо – машет – рябина – / В разлуку / Вослед журавлиному клину*).

Осмысление по параметрам живого существа позволяет Цветаевой наделить разлуку качествами человека и зверя. «Очеловеченная» разлука в одном случае не имеет сходства с самим поэтом (*Со всем на меня не похожей*), в другом случае отмечается полная их идентичность (*Ты нынче зовешься Мариной – разлука!*), а в третьем случае она ассоциируется с конкретным образом матери (*На всех матерей умирающих, рано / На мать и мою ты похожа, – разлука!... / Ты Анна над спящим Сережей, – разлука!*). Также разлука представляется поэту в образе одинокой «женщины» с особыми внешними данными (*Я вижу тебя черноокой – разлука! / Высокой – разлука! – Одинокой, – разлука!*), агрессивными намерениями (*С улыбкой, сверкнувшей, как ножик, – разлука!*). У нее особая черта характера поведения человека конкретной национальности, который не может жить на одном месте (*Цыганская страсть разлуки! Чуть встретишь – уж рвешься прочь*), и который без приглашения заходит в дом (*Стрясается – в дом забредаешь желтоглазой / Цыганкой, – разлука! – молдованкой, – разлука! / Без стука – разлука*).

Таким образом, в языковом сознании М. Цветаевой концепты «встреча» и «расставание» находят такие интерпретации, какие не «вписаны» в сознании обычного человека. Интерпретирующие возможности данных когнитивных объектов широки, что свидетельствует об их многомерности и богатстве.

1. *Цветаева, М.* Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения / М. Цветаева. – Кишинев, 1988.

2. *Шопенгауэр, А.* «Афоризмы житейской мудрости» / А. Шопенгауэр; пер. с немецкого. – М.; СПб., 2005.